● *27 января – День памяти жертв Холокоста*

УСТАНОВЛЕН ПАМЯТНИК БАСЕ МАЛК

Имя отважной комсомолки Баси Малк, казненной нацистами в Опочке в 1941 году, знает едва ли не каждый житель нашего города.

В декабре в Песчивке состоялось торжественное открытие нового памятника на могиле комсомолки. На церемонии присутствовали заместитель главы Опочецкого района И.Е.Лукьяновец, глава Пригородной волости С.А.Николаев, учащиеся Опочецкой специальной (коррекционной) школы-интерната, местные жители, член правления Ассоциации работников лесных отраслей «Псковский лес» Юрий Яковлев. Почетный караул у могилы несли воспитанники военно-патриотического клуба «Беркут». Участники церемонии почтили память комсомолки минутой молчания и вспомнили трагические события из жизни Баси Малк.

Несколько лет назад учащаяся школы №4 Мария Васильева и ее научный руководитель О.С.Григорьева подготовили конкурсную работу на эту тему. Материал был представлен в редакцию для публикации. Печатаем в сокращении.

«Бася Савельевна Малк родилась 18 апреля 1923 года в Литве, в семье сапожника. После окончания гимназии в Шауляе вышла замуж, а в начале 1941 года вместе с мужем Вячеславом Михайловичем Спиридоновым – лейтенантом 415-го стрелкового полка – приехала в Опочку.

В первые дни войны полк мужа Баси направили в Прибалтику, а она осталась в Опочке. Еще до начала оккупации, в первых числах июля Бася родила сына Сережу. Заботилась о молодой женщине и ее ребенке простая и очень добрая женщина Анна Семеновна Варфоломеева, проживавшая на улице Кузнечной, а позднее забрала их в деревню Келищи, где жили ее родственники. Приехавший на несколько дней муж не смог узнать, где его семья. Так, близкие родственники расстались навеки.

Анна Семеновна и Бася вернулись в Опочку, когда немцы уже заняли город. Молодая женщина жила в доме И.И.Алексеева (по кличке Рен). Гитлеровцы посещали эту квартиру и, увидев, что Бася хорошо говорит по-немецки, предложили ей стать переводчицей. Она пошла работать переводчицей сознательно, чтобы знать, что творится у фашистов. Но долго работать ей не пришлось. Рен сообщил в гестапо, что Малк – еврейка. Несмотря на то, что в паспорте было указано, что по национальности Бася литовка, а не еврейка, ее уволили с работы, лишили хлебного пайка, а также установили надзор. Власти города Шауляя ответили, что Бася Малк – еврейка, а не литовка. Молодую женщину арестовали и посадили вместе с другими евреями в главный корпус на центральной площади города. Здесь, на первом этаже, размещалось еврейское гетто. Среди арестованных Бася вела пропагандистскую работу. Ее отправили в гестапо, содержали в отдельной камере, часто допрашивали. В камере смертников вместе с Малк находилась Анастасия Ивановна, пожилая женщина, проживавшая в деревне Песчивка, которую гестаповцы чудом помиловали. После войны она рассказала, что за два дня до казни Бася вела себя мужественно и на допросе в гестапо крикнула фашистам: «Наши скоро придут, отомстят вам за все!..» Басю Савельевну Малк повесили 7 ноября 1941 года на центральной площади города.

По рассказам очевидцев, глаза ее были завязаны тряпкой, ноги перевязаны веревкой, во рту – кусок проволоки. На доске у виселицы фашисты написали: «За предательство победоносной немецкой армии». Несколько дней фашисты не позволяли снять тело. Затем евреи сняли ее труп, свезли в Песчивку и закопали у деревни. После войны опочецкие краеведы нашли площадку, где евреи захоронили казненную, а в 1967 году была оборудована могила и поставлен памятник мужественной комсомолке».

● *Творчество наших читателей*

В.А.Петров.

МНЕ НЕ ЛЕТАТЬ К ДАЛЕКИМ ЗВЕЗДАМ

Вокруг заботливые люди
Бегут куда-то второпях.
Есть и такие, тоже люди,
Те, что витают в облаках.

Но не спешите их ругать.
Пусть это прозвучит банально,
Сегодня можно утверждать,
Что мысль вполне материальна.

Вещей мечтатель не создаст,
Но мысли в голове роятся.
А там, со временем, Бог даст,
В материю и превратятся.

Вот как-то так, давным-давно,
Мысль деловая зародилась,
И, как бы вдруг, из ничего
На свет материя явилась.

И начала она витать.
По сторонам ее раздуло.
Но кто же мог все это сжать.
Да так, чтобы оно рвануло?

Вопрос лишил меня покоя.
От напряженья мозг кипит.
А в тишине ночной порою
Со мною кто-то говорит.

Мне записать бы эти строчки,
Понять бы дерзких мыслей ход:
И как весь мир возник из точки,
И как так время вспять идет.

Сама структура мирозданья
(Планетно-звездный хоровод)
За гранью моего сознанья.
Какой простор! Какой полет!

Песчинка я среди Вселенной,
Но с любознательной душой.
Мой век – для космоса мгновенье
И мал для жизни внеземной.

Мне не летать к далеким звездам,
Не обживать экзопланет.
На корабле, который создан,
Летать десятки тысяч лет.

Но мысль меня не покидает:
Там в звездном мире кто-нибудь
Секрет полетов уже знает
И покоряет Млечный Путь.

Не знаю, сколько жить придется.
Ничто не вечно под Луной.
Но вдруг мне тоже доведется
Увидеть разум внеземной.

Сказал бы я ему: «Товарищ,
Рад тебя видеть, дорогой,
Ты больше нас о жизни знаешь.
Я преклоняюсь пред тобой.

Прошу тебя помочь землянам
Ген агрессивный удалить,
Освободиться от изъяна,
Чтобы планету сохранить».

В ПЕРЕВЯЗОЧНОЙ ПАЛАТЕ

Рядом с дедушкой в кровати
Стоит девушка в халате,
Ранку мажет, пластырь рвет.
Лечит дедушке живот.

Отрывает, снова клеит,
Ловко ручками владеет,
Нежно ленточку кладет
На дырявенький живот.

Дед на спину только лег,
Взгляд уставил в потолок.
И забыл про все на свете,
Только слышит ручки эти.

Но от их прикосновенья
Получает наслажденье.
И у жизни на краю
Видит молодость свою.

Только это были грезы.
Не тюльпаны и не розы,
Нет здесь нежных лепестков,
Только рана от шипов.

В перевязочной палате
Не упал бы дед с кровати.
Боль почувствовал: «ой, ой…
Значит, я еще живой.

Видит девушку в халате,
А она ему: «…вставайте,
Я от Вас не убегу
И дойти Вам помогу».

Ю.Б.Болотов.

ГОДЫ, КАК ПТИЦЫ

Улетают годы, словно птицы,
Не меняя жизненный уклад.
В юность им уже не возвратиться,
Не вернуться им уже назад.

Как бы сильно мы бы не желали,
Не дано прервать нам их полет.
Несмотря на все наши стремленья,
Все равно летят они вперед.

Вновь полет продолжит эта стая,
Совершая трудный перелет.
Сколько будет их, никто не знает,
Знает это только один Бог.

Но ничто не вечно в этом мире,
Все имеет в жизни свой предел.
И среди огромной белой стаи
Строй за год заметно поредел.

Улетают годы, словно птицы,
Словно стая белых лебедей.
Им назад уже не возвратиться,
Только ты об этом не жалей.